

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПОЛИТИКИ МИРА

С. М. Майоров

Великая Октябрьская социалистическая революция победила в условиях, когда мировая империалистическая война шла четвертый год.

Война принесла народным массам огромные бедствия. Миллионы убитых и раненых, миллионы разоренных и обездоленных, величайшие разрушения народного хозяйства, усиление помещичье-капиталистического гнета — таковы были результаты этой ненавистной для народов войны.

Развязав грабительскую войну за передел мира, захват чужих земель и покорение чужих народов, разорение конкурирующих стран и грабеж их богатств, империалисты преследовали и такие цели, как подрыв и ослабление революционного движения пролетариата путем истребления его сознательного авангарда, разъединение рабочих разных стран, отвлечение внимания трудящихся от классовой борьбы.

За время войны Россия потеряла убитыми 775,4 тыс. человек (4,9% от общего числа мобилизованных в армию), то есть столько же, сколько составлял годовой прирост мужского населения страны. 348,5 тыс. человек было изувечено. Раненых и больных насчитывалось 4 269,5 тыс. человек. Около 50% всех участников войны в большей или меньшей степени подорвали свое здоровье. Кроме этого, потери в составе населения от уменьшения рождаемости вследствие войны равнялись 6,5 млн. человек¹.

Империалистическая война была ненавистна народным массам. «Вопрос о мире, — говорил В. И. Ленин, — есть жгучий вопрос, большой вопрос современности»².

В России была только одна партия, которая целиком и полностью выражала кровные интересы народных масс и была способна осуществить чаяния народа, — это Коммунистическая партия большевиков. Борьба за мир, за революционный выход из мировой империалистической войны составляла неотъемлемую часть большевистской стратегии и тактики в деле подготовки и проведения социалистической революции.

Выступая ревностными поборниками справедливого, демократического мира, мира без аннексий и контрибуций, большевики указывали массам, что единственным верным средством ликвидации войны и завоевания такого мира являлось свержение власти помещиков и буржуазии и победа пролетарской революции, что с войной, порожденной противоречиями капитализма, нельзя покончить иначе, как уничтожив самый капитализм. Без революционных действий масс, направленных на победу социалистической революции, на замену капиталистического строя строем социалистическим, всякая пропаганда демократического мира была способна сеять лишь иллюзии и отвлекать внимание народов от подлинных виновников войны.

Каутский, Троцкий, Мартов и другие так называемые центристы выступали с абстрактной проповедью мира. Своими «левыми» пацифистскими фразами, рассчитанными на обман рабочего класса, центристы

¹ «Россия в мировой войне 1914—1918 годов». М. 1925, стр. 5.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 217.

прикрывали измену социализму и угодничество перед буржуазией, оправдывали и защищали открытых социал-шовинистов.

Большевистская партия вела непримиримую борьбу против эсеров и меньшевиков, перешедших на позиции социал-шовинизма и защиты империалистической буржуазии. Разоблачая перед массами их предательский лозунг сохранения «гражданского мира», большевики показывали трудящимся подлинную природу этих партий, маскировавшихся флагом социализма, как партий антисоциалистических и антинародных.

Связывая дело мира с делом победы пролетарской революции, большевистская партия против меньшевистско-эсеровского предательского лозунга сохранения «гражданского мира» во время войны выдвинула революционный лозунг «превращения войны империалистической в войну гражданскую».

Открывая перед рабочим классом и всеми трудящимися ясные перспективы борьбы против власти господствовавшей буржуазии, за победу социализма, большевистский лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую означал пропаганду социалистической революции в тылу и на фронте, призыв к рабочим и крестьянам всех стран, одетым в солдатские шинели, повернуть оружие против своей буржуазии.

Этот революционный лозунг большевиков отвечал коренным интересам народных масс, ибо он указывал единственно верный путь к избавлению от несправедливой, антинародной войны, к достижению действительно демократического мира.

Большевистская программа мира была подлинно народной программой. Она выражала жизненные требования трудящихся: разрыв с буржуазной тайной дипломатией и опубликование секретных грабительских договоров, освобождение колоний, неравноправных и зависимых народов, немедленное заключение демократического мира, без аннексий и контрибуций. Придя к власти, Коммунистическая партия немедленно приступила к претворению в жизнь своей программы заключения справедливого, демократического мира.

Первым историческим декретом, принятым Вторым Всероссийским съездом Советов ночью 26 октября (8 ноября) 1917 г., был написанный В. И. Лениным «Декрет о мире».

Ленинский декрет о мире представлял собой программный документ внешней политики нового, социалистического государства рабочих и крестьян. В этом первом внешнеполитическом акте Советской власти были изложены и обнародованы основные принципы внешней политики родившегося Советского государства: пролетарский интернационализм, равноправие и добрососедские отношения со всеми странами, защита малых народов, борьба за мир и мирное сосуществование государств с различным общественным строем.

В этом декрете Советское правительство предложило всем воюющим державам заключить немедленный мир. Тем самым вопрос о мире, о котором в демагогических целях на разные лады много говорили империалисты и их агенты — социал-шовинисты, — тщательно избегая, однако, назначения срока его решения, ставился теперь Советской властью на практические рельсы.

«Рабочее и крестьянское правительство, — гласил декрет, — созданное революцией 24—25 октября и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом и демократическом мире.

Справедливым или демократическим миром... правительство считает немедленный мир без аннексий (т. е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций»³.

³ Там же.

Съезд Советов предложил правительствам и народам всех воюющих стран заключить перемирие на срок не менее трех месяцев для ведения переговоров о мире.

Все содержание декрета говорило о стремлении молодого Советского государства жить в мире и дружбе со всеми народами.

Делегаты Второго Всероссийского съезда Советов горячо приветствовали предложенный В. И. Лениным проект декрета о мире.

Перед голосованием проекта делегат съезда Базаров, представитель Ровенского Совета, говорил: «Мне мой Совет поручил добиваться перемирия на всех фронтах и справедливого демократического мира. Все солдаты, которые сидят в окопах, которые сидят в тылу, все солдаты не только в России, но и во всех других воюющих странах будут голосовать за это предложение, как буду голосовать и я»⁴.

Декрет о мире был восторженно принят и единодушно поддержан рабочими, крестьянами, солдатами и матросами всей России. На рабочих собраниях и крестьянских сходах, на митингах солдат и матросов на фронте и в тылу принимались резолюции с выражением солидарности и полного одобрения мероприятий Советской власти, направленных на скорейшее достижение всеобщего демократического мира.

Собрание рабочих и солдат Борисоглебска в количестве 3 тыс. человек в своей резолюции записало: «Верим, что вокруг Советов, как вокруг солнца, организуется революционная демократия, которая положит конец братоубийственной войне, затеянной мировой буржуазией»⁵.

На общем собрании всех полковых, бригадных и дивизионных комитетов Н-ской пехотной дивизии была принята резолюция, в которой указывалось: «Ввиду того, что четвертый год тянется беспримерная в истории человечества бойня, четвертый год трудящиеся классы: пролетариат и крестьянство,— разоряемые и угнетаемые империалистами всех стран, истекая кровью, несут новые и новые жертвы на алтарь войны, в успехе которой они не заинтересованы...

1) Требовать немедленного и одновременного объявления перемирия на всех фронтах, как первого этапа к ликвидации войны.

2) Требовать передачи всей власти в руки Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

3) Отмены тайных дипломатических договоров с союзниками»⁶.

Солдаты Мариупольского гарнизона на многолюдном митинге приняли резолюцию, в которой говорилось: «Мы никакой власти, кроме власти Советов, не будем поддерживать, ей будем повиноваться, и по призыву наших полномочных революционных органов, Советов рабочих и солдатских депутатов, мы готовы с оружием в руках биться до последней капли крови. Мы заявляем, что мы не хотим больше проливать свою кровь ради горжества буржуазного кошелька, но мы не боимся смерти и готовы умереть, защищая свои Советы, умереть с сознанием исполненного долга перед Великой Российской революцией»⁷.

Декрет о мире имел величайшее историческое значение не только для народов Советской России, но и для народов всего мира. Принятием этого декрета Советская власть решительно и бесповоротно порвала с политикой царского и Временного правительств и открыла новую полосу международных отношений, провозгласила внешнюю политику, основанную на мире и безопасности, равноправии и дружбе народов, в корне отличавшуюся от политики империалистических государств.

Предложением немедленного демократического мира Советское правительство сорвало замыслы англо-франко-американских империалистов

⁴ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 1235, оп. 1, д. 6, л. 16.

⁵ «Рабочий и солдат», 27 октября 1917 года.

⁶ «Правда», 2 ноября 1917 года.

⁷ «Красный архив», 1937, № 3 (82), стр. 14.

об использовании русских войск для продолжения войны, вырвало армию из-под влияния контрреволюционного генералитета. Штаб верховного главнокомандующего, характеризуя настроения солдат, в сводке за период с 1 по 15 ноября (ст. ст.) 1917 г. вынужден был констатировать: «Естественно, что категорически поставленный вопрос о мире захватил все внимание армии, вызвав большую надежду на немедленное окончание войны и обесценив в глазах массы все то, что направлено к ее продолжению. В сознании большинства война уже фактически окончена»⁸.

Советское правительство настойчиво вело борьбу за всеобщий демократический мир. Оно делало все для того, чтобы в заключении перемирия и в переговорах о мире участвовали правительства всех воюющих государств.

7 (20) ноября 1917 г. по поручению Совнаркома Народный комиссариат иностранных дел в ноте, переданной послу Французской республики, доводил до сведения его правительства, что Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов создал Советское правительство — Совет народных комиссаров. Одновременно в ноте указывалось: «Обращая ваше внимание на одобренный Всероссийским Съездом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов текст предложения перемирия и демократического мира, без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов, честь имею просить Вас смотреть на указанный документ как на формальное предложение немедленного перемирия на всех фронтах и немедленного открытия мирных переговоров, предложение, с которым полномочное Правительство Российской республики обращается одновременно ко всем воюющим народам и к их правительствам»⁹.

Аналогичные ноты были направлены всем послам союзных стран. К ним был приложен текст декрета о мире. Однако послы иностранных держав, предварительно сговорившись, решили не отвечать на советскую ноту и отказались даже передать ее своим правительствам.

Не получив ответа, Советское правительство, тем не менее, продолжало настойчиво добиваться прекращения войны.

10 (23) ноября Советское правительство обратилось к посланникам нейтральных стран (норвежскому, нидерландскому, испанскому, швейцарскому, датскому и шведскому) с просьбой взять на себя посредничество с тем, чтобы «...предложение немедленного перемирия и начатия мирных переговоров было официальным путем доведено до сведения неприятельских правительств»¹⁰. Но посланники этих государств (за исключением испанского) под давлением дипломатов великих держав также отказались передать ноту Советского правительства по назначению.

Ввиду явного нежелания правительств Англии, Франции и США вести какие бы то ни было переговоры о перемирии и мире Советское правительство вынуждено было приступить к сепаратным переговорам с Германией и другими странами австро-германского блока.

7 (20) ноября 1917 г. Совет народных комиссаров радиограммой предписал верховному главнокомандующему генералу Духонину¹¹ обратиться к командованию неприятельских армий с предложением немедленно приостановить военные действия в целях открытия мирных переговоров.

Это предписание Ставка главноверха получила 8 (21) ноября. Но генерал Духонин в течение суток не только ничего не сделал для ис-

⁸ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. 2005, оп. 1, д. 100, лл. 49—50.

⁹ ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 1, д. 11, л. 17.

¹⁰ «Известия», 11 ноября 1917 года.

¹¹ Духонин приступил к исполнению обязанностей главноверха после бегства Керенского, т. е. с начала ноября 1917 года.

полнения предписания Советского правительства, но даже не ответил на требование подтвердить его получение.

Ввиду явного саботажа воли народных масс, выраженной в декрете о мире, и отказа подчиняться Советскому правительству Духонин был отстранен от должности. Верховным главнокомандующим был назначен Н. В. Крыленко.

По призыву В. И. Ленина, обратившегося по радио непосредственно к солдатам и матросам, на всех фронтах началось заключение договоров о перемирии («солдатских миров») с противостоящими частями противника и в течение нескольких дней это движение приняло широкие размеры, охватив не только дивизии и корпуса, но даже армии и фронты.

В то время как частичные перемирия, заключаемые солдатскими массами, приближали конец войны, контрреволюционный генералитет вместе с официальными представителями союзных держав в России принимал все меры к тому, чтобы сорвать мероприятия Советского правительства, направленные к достижению мирных переговоров. Даже после отстранения Духонина с поста главнокомандующего представители союзных военных миссий по поручению своих правительств обращались к нему с категорическим требованием ни в коем случае не приостанавливать военных действий. В коллективной ноте начальников военных миссий стран Антанты при Ставке от 10 (23) ноября 1917 г., подписанной представителями Англии, Румынии, Италии, Японии, Франции и Сербии, в угрожающем тоне заявлялось, что если Россия пойдет на перемирие, то это будет иметь для нее «самые тяжкие последствия»¹². На следующий день, 11 (24) ноября, начальники военных миссий вновь обратились к Духонину. На этот раз они потребовали, чтобы он выступил с призывом к русской армии о продолжении войны с Германией и ее союзниками. Характерно, что к этому обращению начальников военных миссий была приложена специальная «справка о последствиях несоблюдения Россией договора с союзниками о незаключении сепаратного мира или перемирия». В этой «справке» указывались кары, которые будут применены к России, если она выйдет из империалистической войны, и содержались прямые намеки на то, что в этом случае она погибнет как самостоятельное государство¹³.

С целью во что бы то ни стало сорвать всякую попытку мирных переговоров представители союзных империалистических держав развили бурную деятельность. Правительства США, Англии, Франции, каждое в отдельности и коллективно, обращались в контрреволюционную Ставку и к Духонину, стремясь поддержать их в борьбе против Советской власти, рассчитывая с помощью контрреволюционного генералитета заставить русскую армию воевать и дальше в интересах иностранных монополий.

Империалистическое правительство Франции, возглавлявшееся Клемансо, через начальника французской военной миссии в России Лаверна 12 (25) ноября обратилось к Духонину со специальным представлением, в котором заявляло, что «Франция не признает власти Совета Народных Комиссаров». Желая подбодрить мятежного генерала, французское правительство писало, что, «доверяя патриотизму русского верховного командования, оно рассчитывает на его твердое намерение отклонить всякие преступные переговоры и держать в дальнейшем русскую армию лицом к общему врагу»¹⁴.

С аналогичным заявлением выступило и правительство США. 14 (27) ноября представитель американской армии при Ставке подполковник М. Керт вручил Духонину документ, в котором заявлялось: «Согласно совершенно определенным указаниям моего правительства, переданным

¹² «Красный архив», 1927, № 4(23), стр. 202.

¹³ Там же, стр. 213—214.

¹⁴ Там же, стр. 215.

мне послом Северо-Американских Соединенных Штатов в Петрограде, я имею честь довести до вашего сведения, что ввиду ведения Республикой Соединенных Штатов в союзе с Россией войны... мое правительство определенно и энергично протестует против всякого сепаратного перемирия, могущего быть заключенным Россией»¹⁵.

Получая эти представления, Духонин рабски заверял империалистических хозяев в своей верности их интересам. В письме к начальнику английской военной миссии генералу Бартеру, датированном 15 (28) ноября, Духонин сообщал: «Я приму все меры, дабы не прекращать военных действий и не нарушать союзных обязательств»¹⁶.

Таким образом, не отвечая ни на одно из многочисленных обращений Советского правительства об открытии совместных переговоров для заключения перемирия и всеобщего демократического мира, правительства Англии, Франции, США и других империалистических государств всячески противодействовали делу мира, мобилизовали силы контрреволюции на борьбу с Советской властью.

Солдаты требовали ликвидировать антинародное гнездо — Ставку Духонина — и силой оружия отстранить контрреволюционный генералитет от власти в армии. Так, объединенное заседание полкового, ротных и командных комитетов 2-го гренадерского Ростовского полка 14 (27) ноября в своем решении записало: «Если Духонин не передаст командования, то выступим против него с оружием в руках, но не допустим глумиться над народной властью»¹⁷. Восставшие против Духонина солдаты Могилевского гарнизона при поддержке прибывших к ним на помощь революционных отрядов солдат и матросов 18 ноября (1 декабря) разгромили контрреволюционную Ставку. В ходе восстания генерал Духонин был убит.

В то время как правительства Англии, Франции и США упорно игнорировали неоднократные предложения Советского правительства совместно приступить к переговорам с Германией и ее союзниками о перемирии и заключении мира, солдатские массы путем заключения частичных договоров о перемирии достигли фактического прекращения военных действий почти по всей линии фронта.

В этих условиях назначенный Советской властью Верховный главнокомандующий Н. В. Крыленко по уполномочию Совета народных комиссаров установил непосредственный контакт с высшим командованием немецкой армии для ведения переговоров о перемирии. Утром 13 (26) ноября в районе Двинска через фронт были направлены три парламентаря с поручением обратиться к старшему командиру германских войск на этом участке с просьбой запросить высшее германское командование, согласно ли оно послать своих уполномоченных для открытия немедленных переговоров об установлении перемирия на всех фронтах, а затем начать мирные переговоры¹⁸.

Парламентары в тот же день перешли линию фронта и в 6 час. вечера были приняты генералом Гофмейстером, который заявил, что полученные им предложения будут переданы высшему немецкому командованию и ответ может быть получен через 24 часа. Однако уже через полтора часа германское командование выразило согласие на переговоры о перемирии. В ночь с 13 (26) на 14 (27) ноября письменный ответ германского командования был вручен советским парламентарам¹⁹. Полу-

¹⁵ Там же, стр. 233.

¹⁶ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 123, л. 297.

¹⁷ Там же, ф. 2597, оп. 1, д. 6, л. 3.

¹⁸ ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 1, д. 88, лл. 11—12.

¹⁹ Архив МИД СССР, ф. 413, оп. 1, пор. № 2, папка 1, лл. 10—11.

чив согласие германского командования на переговоры о перемирии, Н. В. Крыленко в тот же день, 14 (27) ноября, издал приказ по армии и флоту, которым предписывалось немедленно приостановить перестрелку на всем фронте, а боевые действия предпринимать только в ответ на боевые действия противника²⁰.

Заручившись согласием Германии на ведение переговоров о перемирии, Советское правительство предложило отсрочить их начало на пять дней, чтобы иметь возможность пригласить правительства Антанты и США присоединиться к этим переговорам и достигнуть всеобщего перемирия. 15 (28) ноября Совет народных комиссаров вновь обратился к народам воюющих стран с предложением вести мирные переговоры совместно²¹. Однако правительства Англии, Франции и США и на этот раз ничего не ответили.

19 ноября (2 декабря), согласно ранее достигнутой договоренности, мирная делегация Совета народных комиссаров, возглавляемая А. А. Иоффе, прибыла на нейтральную зону и, встреченная немецкими делегатами, отбыла в Брест-Литовск — место ведения переговоров. Кроме дипломатов и членов ЦИК, в состав делегации входили: московский рабочий П. А. Обухов, крестьянин Р. И. Сташков, матрос Ф. Н. Олич, солдат Н. К. Беляков. Для военно-технической консультации к делегации были прикомандированы военные специалисты, выделенные генеральным штабом по соглашению с солдатским комитетом генштаба²².

В переговорах участвовали представители Германии, Австро-Венгрии, Турции, Болгарии и Советской России.

Все делегации австро-германского блока состояли исключительно из военных. Немецкую делегацию возглавлял генерал Гофман, австро-венгерскую — подполковник Герман Покорный, болгарскую — полковник Гантчев, турецкую — генерал Цекки-паша²³.

На заседании делегаций 21 ноября (4 декабря) были изложены советские требования перемирия. Эти требования сводились к следующим основным пунктам: 1) В основу переговоров положить декрет о мире, принятый Вторым Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 года. 2) Перемирие заключить на шесть месяцев. 3) Приостановить военные действия на всех фронтах. 4) До заключения договора Германия должна очистить Моонзундские острова²⁴ и Ригу. 5) Запретить какие бы то ни было переброски немецких войск на Западный фронт.

Ведя борьбу за всеобщий демократический мир, Советское правительство в условиях перемирия особо настаивало на запрещении перебрасывать немецкие войска с одного фронта на другой. Советское правительство делало все для того, чтобы немецкое командование не воспользовалось перемирием для переброски своих войск с Востока на Запад, против Франции, Италии и Англии.

Предложения советской стороны вызвали бешеную ярость представителей германского империализма. Делегаты Германии, а вслед за ними и других государств четверного союза объявили советские предложения совершенно неприемлемыми.

Со своей стороны немецкая делегация предложила установить перемирие на 14 дней, затем, после некоторой дискуссии, удлинила его до 28 дней. Срок этот автоматически продлевался, если за 7 дней до его истечения не поступало отказа от перемирия с той или другой стороны.

²⁰ «Правда», 15 ноября 1917 года.

²¹ Там же.

²² Архив МИД СССР, ф. 413, оп. 1, пор. № 3, папка 1, л. 2

²³ Там же.

²⁴ Моонзундские острова — Эзель, Моон и Даго — у берегов Эстонии; захваченные немцами осенью 1917 года. Наличие немецких вооруженных дил на этих островах создавало непосредственную угрозу Петрограду.

Вторым пунктом предложений немецкой стороны было приостановить военные действия до начала официального перемирия.

Ввиду того, что немецкая делегация не соглашалась принять пункт об отказе от переброски войск на западный театр военных действий, Советское правительство дало указание своей делегации не подписывать перемирия без этого условия.

Решительная позиция Советского правительства, не остановившегося даже перед тем, чтобы прервать мирные переговоры из-за нежелания немецкой стороны принять пункт, запрещающий переброску войск на Западный фронт, заставила немецкую делегацию пойти на уступки. В результате последующих переговоров было достигнуто соглашение о прекращении всяких перебросок войск, кроме уже начатых.

Мирные переговоры на этом этапе закончились подписанием 22 ноября (5 декабря) временного соглашения о прекращении военных действий на десять дней — с 24 ноября (7 декабря) по 4 (17) декабря 1917 года. Приостановка военных действий распространилась на все сухопутные и воздушные силы между Черным и Балтийским морями, а также на русско-турецком фронте в Азии. Войска оставались на своих позициях, и на весь период приостановки военных действий запрещалась переброска войсковых соединений, кроме тех, распоряжения о которых были отданы до 22 ноября (5 декабря). Со вступлением в силу этого соглашения все заключенные ранее отдельными частями частичные договоры о перемирии теряли свою силу²⁵.

После подписания соглашения в работе совещания был объявлен недельный перерыв, и стороны определили срок дальнейшей встречи делегаций 29 ноября (12 декабря) 1917 года.

На следующий день после подписания соглашения, т. е. 23 ноября (6 декабря), главноверх Н. В. Крыленко издал приказ по войскам, в котором призвал солдат именем революции свято соблюдать условия заключенного соглашения с тем, чтобы «ни одна пуля не просвистела из окопов в сторону противника»²⁶.

Добившись прекращения военных действий с Германией и ее союзниками, Советское правительство использовало эти десять дней перемирия для того, чтобы опять обратиться к странам Антанты с предложением включиться в переговоры о перемирии.

24 ноября (7 декабря) послам союзных стран вновь была направлена нота с предложением включиться в переговоры о перемирии. Но и эта нота осталась без ответа.

29 ноября (12 декабря) делегация Советского правительства отправилась в Брест-Литовск. Главноверх Н. В. Крыленко в обращении к армии указывал, что Совет народных комиссаров не останавливался ни перед чем, чтобы прекратить проклятую бойню, неоднократно предлагал союзникам совместно приступить к делу мира, но они молчат. «Если правительства союзников,— говорилось в обращении,— не хотят мира, то русские рабочие и крестьяне не хотят войны. Пусть будет мир без союзников, если они хотят воевать. Рабочие, солдаты, крестьяне и матросы Англии, Франции и Италии нас не осудят, а пойдут по нашему пути»²⁷.

Переговоры о перемирии возобновились 2 (15) декабря 1917 года. После непродолжительной дискуссии второй этап переговоров завершился в тот же день заключением перемирия на 28 дней.

Перемирие устанавливалось на период с 4 (17) декабря 1917 года до 1 (14) января 1918 года. При этом важное значение имел тот факт, что стороны могли прервать перемирие только после предупреждения за 7 дней. «Если этого не последует, то перемирие будет автоматически про-

²⁵ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 537, л. 2.

²⁶ Там же, л. 3.

²⁷ ЦГАОР, ф. 130, оп. 1, д. 88, лл. 118—126.

должать действие, пока одна из сторон не денонсирует его с семидневным сроком»,— говорилось в подписанном соглашении. Перемирие распространялось на все сухопутные и воздушные силы Советской России, с одной стороны, и Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции,— с другой, на всем протяжении сухопутного фронта между Балтийским и Черным морями. Вместе с тем перемирие распространялось также на Черное и Балтийское моря.

По вопросу о переводе войск с Восточного на Западный фронт Советское правительство добилося того, что Германии позволялось лишь закончить уже начатые переброски, а перевод войск после заключения перемирия запрещался. Наконец, устанавливалось, что стороны немедленно приступят к мирным переговорам.

После заключения перемирия Советское правительство вновь неоднократно обращалось к правительствам и народам воюющих стран с призывом присоединиться к его борьбе за всеобщий демократический мир. Так, в обращении «К трудящимся, угнетенным и обескровленным народам Европы», датированном 6 (19) декабря 1917 г., отмечалось, что достигнутое в Брест-Литовске перемирие наглядно показывает всем народам, как осуществляются идеи Октябрьской революции, указавшей всем странам путь к всеобщему миру.

Заклучив перемирие и добившись приостановки военных действий, Советское правительство одержало крупную победу на пути борьбы за мир. Для того, чтобы закрепить эту победу и обеспечить молодой Советской республике условия для мирного социалистического строительства, надо было успешно завершить переговоры на предстоящей мирной конференции.

★
Мирная конференция открылась в Брест-Литовске 9 (22) декабря 1917 года. Советская делегация на мирной конференции осталась почти в том же составе. На этот раз во главе делегаций четверного союза стояли крупные государственные деятели: статс-секретарь по иностранным делам фон Кюльман (Германия), министр иностранных дел граф Чернин (Австро-Венгрия), министр юстиции Попов (Болгария), великий визирь Талаат-паша (Турция). Не получив ответа на свои многочисленные обращения к правительствам США, Англии и Франции о присоединении к мирным переговорам, Советское правительство должно было встретиться один на один с представителями Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции и за столом конференции отстаивать дело мира в интересах Советской России и всех свободолюбивых народов.

На первом же заседании мирной конференции советская делегация по поручению Совнаркома предложила положить в основу мирных переговоров шесть пунктов, в которых излагались основные положения декрета о мире.

Ведя борьбу за справедливый, демократический мир, без аннексий и контрибуций, Советское правительство предлагало следующие условия мира: 1) не допускать насильственного присоединения захваченных в ходе войны территорий; войска, занявшие эти территории, должны быть выведены оттуда в кратчайший срок; 2) восстановить политическую самостоятельность народов, которые во время войны были ее лишены; 3) национальным группам, не пользовавшимся политической самостоятельностью до войны, гарантировать возможность путем референдума решить вопрос о своей принадлежности к тому или иному государству или о своей государственной самостоятельности; 4) специальным законом оградить права национальных меньшинств; 5) никаких контрибуций не выплачивать, а взысканные контрибуции возвратить; убытки частных

лиц возмещать из особого фонда, образуемого путем пропорционального взноса всех стран; 6) вопросы, касающиеся колоний, решать в соответствии с принципами, изложенными в первых четырех пунктах выдвинутых предложений²⁸.

Правительства государств австро-германского блока формально согласились вести переговоры на условиях, выдвинутых советской стороной. Однако сделанная в выступлении главы немецкой делегации Кюльмана оговорка о том, что советские условия мира без аннексий и контрибуций могут быть приняты лишь в том случае, если их будут выполнять все без исключения страны Антанты, по существу, сводила на нет это согласие.

Поведение немецкой делегации в последующем ходе переговоров со всей очевидностью показало вероломство и лицемерие немецких правящих кругов. Империалисты Германии не только отказывались освободить захваченные ими территории — Польшу, Литву, часть Латвии и Эстонии, — но с помощью буржуазных националистов рассчитывали прибавить к рукам также Украину, Белоруссию и Закавказье. Было ясно, что германский империализм старался навязать Советской России грабительский, аннексионистский мир.

В этом определении позиций договаривающихся сторон и состояло значение первого этапа мирных переговоров, завершившегося 15 (28) декабря, когда по требованию советской делегации был объявлен десятидневный перерыв, чтобы предоставить странам Антанты еще одну возможность присоединиться к переговорам о всеобщем мире.

17 (30) декабря Наркоминдел по поручению Советского правительства выступил с обращением к народам и правительствам союзных стран, в котором вновь призывал Англию, Францию и США принять участие в мирных переговорах. Но результат был тот же. Ни одно из правительств этих стран не откликнулось на призыв Советской власти.

Отказ правительств союзных государств примкнуть к мирным переговорам был не только величайшим предательством интересов всех народов, стремившихся к миру, но и непосредственно играл на руку германскому империализму. Этим обстоятельством не преминула воспользоваться делегация кайзеровской Германии в Брест-Литовске.

Когда 27 декабря 1917 г. (9 января 1918 г.) начался второй этап переговоров, глава немецкой делегации Кюльман от имени всего австро-германского блока сразу же заявил, что так как страны Антанты не принимают участия в переговорах, то державы четверного союза отказываются от присоединения к советской формуле мира без аннексий и контрибуций. Они не захотели также перенести переговоры в нейтральную страну (в частности, в Швецию), на чем упорно настаивало Советское правительство.

Германский империализм выпустил когти, и делегации четверного союза перешли в наступление. Отбросив в сторону разговоры о всеобщем мире, они начали диктовать Советской России условия сепаратного мира. Эти условия мира включали в состав кайзеровской империи Польшу, Литву, часть Латвии, Эстонии и Белоруссии. Украина же по сговору немецких империалистов с буржуазной Украинской центральной радой, делегация которой была срочно доставлена в Брест-Литовск немецким командованием, должна была превратиться в зависимое от Германии государство, т. е. фактически в германскую колонию.

Брест-литовские мирные переговоры проходили в тот период, когда Советская власть, по выражению Ленина, совершала свой «триумфальный марш» по необъятной стране. Победив в центре, Советская власть быстро распространялась на местах. Рабочие Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска, промышленных центров Урала и Поволжья оказывали братскую

²⁸ «Правда», 10 декабря 1917 года.

помощь в установлении и упрочении Советской власти в национальных районах.

Упрочению Советской власти в центре и на местах способствовали те важнейшие мероприятия, которые проводили Коммунистическая партия и Советское правительство как в экономической, так и в политической областях. Эти мероприятия были направлены на слом старого и создание нового государственного аппарата, на организацию народного хозяйства и ликвидацию всех попыток контрреволюции свергнуть Советскую власть. На фабриках и заводах был введен восьмичасовой рабочий день и установлен рабочий контроль над производством. Банки, железные дороги, торговый флот, а затем и крупная промышленность превращались в общенародную государственную собственность. Для руководства всей хозяйственной жизнью страны был создан Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), а для борьбы с врагами Советской власти — Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК). 15 (28) января 1918 г. Совет народных комиссаров издал декрет о создании рабоче-крестьянской Красной Армии.

Огромное значение для укрепления молодого Советского государства, для установления отношений взаимного доверия и равноправия всех народов многонациональной страны имела опубликованная 3 (16) ноября 1917 г. «Декларация прав народов России». Декларация провозглашала равенство всех народов страны, их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. Декларация обеспечивала свободное развитие всех национальностей, населяющих территорию России, включая самые малые. Политике колониального разбора империалистических государств Советское правительство противопоставило политику равноправия, взаимного уважения и дружбы народов. Эта политика нашла свое яркое выражение и в другом историческом документе тех дней — обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» (20 ноября (3 декабря) 1917 г.). Решительно порвав с империалистической политикой царизма, Советское правительство заявило в своем обращении о полном отказе от всех неравноправных, кабальных договоров со странами Востока, заключенных царским и Временным правительствами России. Эти исторические документы Советской власти оказали серьезное влияние на рост национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах.

Первые же мероприятия Советского правительства показали трудящимся массам, что Советская власть — их родная власть, защищающая и удовлетворяющая их коренные интересы. Это обеспечивало Советской власти поддержку и доверие широких народных масс, пробудившихся к сознательному и решающему участию в строительстве новой жизни на социалистических началах.

Но положение Советской республики не могло быть окончательно упроченным, пока не удалось покончить с войной и добиться мира. На Брест-Литовской мирной конференции немецкие империалисты предъявили неслыханно тяжелые условия мира. Но Советское государство вынуждено было пойти на эти условия. Переговоры происходили в обстановке разрухи народного хозяйства и общей усталости от войны. В стране начался голод. Фронт разваливался, старая армия не была способна воевать. Продолжение войны в этой обстановке грозило самому существованию Советской власти. Необходимо было временно отступить перед самым опасным тогда империалистическим хищником. Советскому государству нужна была мирная передышка для того, чтобы укрепить Советскую власть и создать новую, рабоче-крестьянскую армию, способную защищать страну от внешних и внутренних врагов.

Над Советской республикой нависла серьезная угроза. Вопрос о

мире был, по существу, вопросом жизни или смерти Советского государства. Это понимали враги Советской власти. В расчете на то, что продолжение войны принесет гибель Советскому государству, контрреволюционеры всех мастей — от меньшевиков и эсеров до кадетов и самых отъявленных белогвардейцев — вели бешеную агитацию против подписания мирного договора с Германией.

Пособниками контрреволюционной буржуазии в этом черном деле были скрытые враги внутри партии — Троцкий и возглавлявшаяся Бухариным антипартийная группировка «левых коммунистов». Они вели ожесточенную борьбу против В. И. Ленина, требовали продолжения войны с Германией. Выдвинув провокаторский план «революционной войны», они левой фразой демагогически прикрывали свою предательскую политику, направленную на ликвидацию Советской власти силами германского империализма.

Но партия пошла за Лениным. Клеймя капитулянтов, партийные организации еще теснее спланивались вокруг своего ЦК, вокруг Ленина. Об этом наглядно свидетельствуют единодушно принимавшиеся решения местных организаций. Так, в резолюции общего собрания Двинской организации большевиков и представителей ячеек военной организации 5-й армии указывалось: «Собрание констатирует факт полного доверия масс Совету Народных Комиссаров и все большее проникновение ими идеями большевизма. Совет Народных Комиссаров может рассчитывать на полную поддержку солдат и рабочих и не должен иметь относительно этого никаких сомнений»²⁹.

В такой сложной международной и внутренней обстановке, при наличии огромных трудностей и препятствий, Коммунистическая партия и Советское правительство настойчиво и последовательно осуществляли декрет о мире.

Директивы ЦК партии и правительства твердо и ясно определяли линию поведения советской делегации на Брест-Литовской мирной конференции: до конца отстаивать советские условия мира, но если австро-германские империалисты предъявят ультиматум, мир подписать на выдвинутых ими условиях. Однако Троцкий, бывший тогда наркомом иностранных дел и возглавлявший на втором этапе мирных переговоров советскую делегацию, грубо нарушил эти директивы, совершив акт прямого предательства интересов Советского государства.

Свой ультиматум немецкие империалисты объявили 27 января (9 февраля) на заседании «политической комиссии» конференции. На следующий день советской делегации предстояло дать ответ. Сообщая об этом по прямому проводу в Смольный Ленину, Троцкий 28 января (10 февраля) заявлял: «Сегодня около 6 часов вечера нами будет дан окончательный ответ»³⁰. Но существо ответа не сообщалось.

В. И. Ленин, еще раз подтверждая неизменность указаний партии и правительства о необходимости немедленного заключения мира, в тот же день телеграфировал Троцкому: «Наша точка зрения Вам известна; она только укрепилась за последнее время...»³¹. Однако на заседании «политической комиссии» Троцкий заявил от имени советской делегации: «...отказываясь от подписания аннексионистского договора, Россия объявляет со своей стороны состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией, Болгарией — прекращенным. Российским войскам отдается одновременно приказ о полной демобилизации по всем линиям фронта»³². Таким ответом германские империалисты остались более чем довольны. Они получили свободу действий для удушения Советской власти, и это сразу оценили и делегация Германии и делегации ее союзников.

²⁹ ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 1, д. 74, л. 8.

³⁰ Архив МИД СССР, ф. 413, оп. 1, пор. № 88, папка 7, л. 59.

³¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 471.

³² Архив МИД СССР, ф. 413, оп. 1, пор. № 67, папка 5, л. 6.

Глава немецкой делегации Кюльман в ответ на сообщение Троцкого недвусмысленно заявил: «Военные действия, несмотря на продолжающееся состояние войны, прекращены на основании существующего договора о перемирии, но при отпадении этого договора военные действия автоматически возобновляются. То обстоятельство, что одна из сторон демобилизует свои армии, ни с фактической, ни с правовой стороны ничего не изменит в этом военном положении»³³. Не преминув воспользоваться чудовищным предательством Троцкого, германские империалисты 18 февраля направили свои войска в наступление против Советской республики.

О преступном, предательском поведении Троцкого говорят также такие факты. Еще 22 января (4 февраля), т. е. за 6 дней до оглашения своего заявления на Брест-Литовской конференции, Троцкий, маскируя свои действия, телеграфировал Ленину: «В немецкую печать проникло нелепое сообщение о том, будто бы мы собираемся демонстративно не подписать мирного договора» — и называл эти сообщения «чудовищным вздором»³⁴. Между тем уже через день, 24 января, представитель генерального штаба при советской делегации в Брест-Литовске Самойло передал в штаб Западного фронта сообщение, свидетельствующее об ориентировке Троцкого на неподписание мира и демобилизацию армии. В почтотелеграмме Самойло сообщалось: «Троцкий поручил мне доложить Вам для соответствующего доклада Главкозапу и ерочного донесения Наштаверху, что совокупность слагавшейся здесь обстановки указывает на полную возможность, даже в ближайшие дни, решения германского главнокомандования прервать перемирие и возобновить враждебные действия». В сообщении указывалось далее, что Троцкий высказывался за необходимость самым ускоренным образом отвести в тыл войска и материальную часть (артиллерию) армии³⁵.

Не менее показателен и такой документ. Заседание «политической комиссии» мирной конференции окончилось 28 января (10 февраля) в 6 час. 50 мин. вечера, а уже через три часа Троцкий телеграфировал главковерху: «Согласно сделанному делегацией заявлению, издайте немедленно этой ночью приказ о прекращении состояния войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией и о демобилизации на всех фронтах»³⁶.

Такова вкратце документальная история предательства Троцкого, сорвавшего в тот момент заключение мира и развязавшего руки германским империалистам в отношении Советской России.

В ответ на германское наступление ЦК партии и Советское правительство, возглавляемые Лениным, объявили социалистическое Отечество в опасности и призвали рабочих и крестьян беззаветно защищать Республику Советов. Как известно, революционные массы России дружно откликнулись на этот призыв партии и правительства. Повсюду, и прежде всего в Петрограде, началось усиленное формирование первых отрядов Красной Армии и выдвижение их на линию фронта, в частности под Псков и Нарву. Как ни слабы и как ни малочисленны были еще эти первые войсковые части Красной Армии, немецкие империалисты увидели, что сломить Советскую республику одним ударом не удастся, что война неизбежно примет затяжной характер. 23 февраля 1918 г. был получен ответ Германии на радиограмму В. И. Ленина от 19 февраля с предложением сообщить точные условия мира. Эти условия были еще более тяжелые, чем прежде, но Советское правительство во имя сохранения Советской республики вынуждено было их принять.

3 марта 1918 г. в Брест-Литовске мирный договор между Советской

³³ Там же, лл. 6 и 7.

³⁴ Там же, пор. № 88, папка 3, лл. 3—4.

³⁵ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 537, л. 175.

³⁶ Там же, л. 178.

Россией и Германией с ее союзниками был подписан на тех ультимативных условиях, которые предъявили германские империалисты.

Исторические факты показывают, что Советскому правительству не удалось в тот период достигнуть заключения всеобщего демократического мира и пришлось пойти на подписание, как говорил Ленин, «несчастного, безмерно тяжелого» Брестского мира только потому, что американские, английские и французские империалисты игнорировали все мирные предложения Советского правительства и этим сорвали всякую возможность заключить всеобщий демократический мир. Идя на подписание Брестского мира, Коммунистическая партия и Советское правительство, направляемые Лениным, совершили мужественный и мудрый шаг в интересах трудящихся России, в интересах народов всех стран. Заключив мир, Советская республика добилась передышки от войны. Это дало возможность получить время для укрепления Советской власти, для приведения в порядок хозяйства страны, для создания боеспособной Красной Армии.

Ленин не раз указывал на непрочность и недолговечность кабального Брестского договора, и последующие события подтвердили это предвидение. Ноябрьская революция в Германии свергла кайзера Вильгельма II и его правительство. 13 ноября 1918 г. Советское правительство аннулировало грабительский Брестский договор.

Заключение Брестского мира является образцом ленинской стратегии и тактики, имевшим огромное значение в истории первого в мире социалистического государства и всего мирового революционного движения. Это был гениальный стратегический план, рассчитанный на то, чтобы, отступив перед врагом, имевшим огромный перевес в количестве войск и технике, накопить силы для последующей успешной борьбы с врагами социалистической революции, с врагами мира.

Как же вели себя в этот период правительства Англии, Франции, США и их союзников?

Современные буржуазные фальсификаторы истории, пытающиеся представить в извращенном виде основные принципы советской внешней политики, обычно замалчивают ленинский декрет о мире и поносят Брестский мирный договор, без конца повторяют клеветнический вымысел о том, что Советская Россия в 1917 г. якобы «изменила союзническому долгу», заключив сепаратный мир с Германией. Более того: они утверждают, как это делает, например, Джордж Кеннан, что Советское государство с момента своего возникновения заняло позицию «агрессивной непримиримости в отношении внешнего мира», отказывалось вступать в какие-либо сношения с капиталистическими государствами³⁷. Однако факты истории полностью опровергают эти вымыслы.

Выше указывалось, как отнеслись правительства стран Антанты к многократным и настойчивым предложениям Советского правительства о ведении совместных мирных переговоров. Демонстративно игнорируя эти предложения и не скрывая своей злобной ненависти к Советской республике, правители империалистических государств уже тогда делали все зависящее от них, чтобы сорвать заключение мирного договора, и прежде всего путем свержения Советской власти.

Международная буржуазия увидела в победе социалистической революции смертельную угрозу всей капиталистической системе. В. И. Ленин говорил об империалистах: «У них одна мысль: как бы искры нашего пожара не перепали на их крыши»³⁸.

³⁷ G. Kennan American diplomacy 1900—1950 and the Challenge of Soviet power New York. 1951, pp. 111—112.

³⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 467.

Самоотверженная борьба рабочих и крестьян России против мировой войны, ленинский декрет о мире указывали всем народам выход из империалистической бойни, усиливали тягу к миру во всех воюющих странах. Советская политика мира вместе с этим срывала планы американских, английских и французских империалистов, рассчитывавших по-прежнему использовать русскую армию в своих целях.

Октябрьская революция разорвала путы кабальной зависимости России от иностранных государств и вызволила ее из положения полукOLONиальной страны. Она спасла нашу Родину от нависшей над нею экономической и национальной катастрофы, от угрозы расчленения и порабощения империалистическими державами. Естественно, что монополисты Англии, Франции и США не могли примириться с аннулированием грабительских иностранных займов, национализацией принадлежавших им в России фабрик и заводов, потерей возможности извлекать огромные прибыли за счет расхищения естественных богатств России и эксплуатации ее рабочих и крестьян.

Все помыслы мировой реакции были направлены на то, чтобы ликвидировать русский прорыв в цепи империализма, уничтожить Советскую власть и восстановить в России капиталистические порядки. Империалисты Англии, Франции, США, Японии и других государств были едины в своем стремлении уничтожить Советское государство, но вместе с этим каждая из этих стран преследовала еще и свои корыстные цели.

В нашей литературе, посвященной истории первых месяцев существования Советской власти, достаточно широко освещена активная роль Англии и Франции в подготовке и организации военной интервенции против молодой Советской республики. Но пока все еще недостаточно полно разоблачена роль Соединенных Штатов Америки как инициатора, организатора и активного участника вооруженной борьбы, экономической блокады и внешнеполитической изоляции Советского государства. Одна из причин этого состоит в том, что свои враждебные действия против революционной России американские империалисты ханжески прикрывали лживыми заверениями о «невмешательстве» во внутренние дела России, о «бескорыстной симпатии» и чувствах «дружбы», якобы питаемых ими к русскому народу. Эта маскировка агрессивных действий была не чем иным, как тактическим приемом, вызываемым прежде всего страхом перед тем влиянием, которое оказывала Великая Октябрьская социалистическая революция на рост рабочего и национально-освободительного движения во всем мире. Империалистические правящие круги США вынуждены были считаться и с состоянием собственного тыла, с развитием рабочего движения в своей стране. Вот почему правительство США и, в частности, президент Вильсон так тщательно маскировали свою агрессивную политику, так широко использовали ложь и демагогию.

На самом деле, выступая против Советского правительства и его мирной политики, империалисты США проявляли свою особую заинтересованность в продолжении мировой империалистической войны. США позже других государств вступили в войну. Учтявая, что в ходе войны произошло значительное ослабление обеих воюющих группировок — германо-австрийской и англо-французской, — американские империалисты рассчитывали извлечь для себя наибольшие экономические и политические выгоды. Американским монополистам было невыгодно окончание войны также и потому, что они получали огромные прибыли на военных заказах. В. И. Ленин писал об американских миллиардерах: «Они нажились больше всех. Они сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны. Они награбили сотни миллиардов долларов... На каждом долларе — ком грязи от «доходных» военных поставок...»³⁹.

О заинтересованности Соединенных Штатов в участии России в

³⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 46.

войне свидетельствуют, в частности, донесения государственного секретаря США Лансинга президенту Вильсону от 10 декабря 1917 года. Лансинг с сожалением отмечал, что «большевики твердо решили предотвратить дальнейшее участие России в войне. Устранение России как воюющей силы... повысит требования к нашей стране в отношении людей и денег». Если же, писал Лансинг, удалось бы свергнуть Советскую власть, то «русские армии могли бы быть реорганизованы и стать важным фактором в войне к следующей весне или лету»⁴⁰.

Для борьбы против Советской власти правительство США использовало различные шпионские организации, вроде «Комитета общественной информации», созданного Вильсоном в апреле 1917 г., или американского общества Красного Креста, которое, по существу, выполняло функции военной разведки США. В ноябре 1917 г. посол США в России Френсис вместе с представителями английского посольства активно помогал организаторам контрреволюционного мятежа против Советской власти, поднятого в Петрограде.

Не ограничиваясь поддержкой контрреволюционеров, правительство США выступило инициатором и организатором голодной блокады Советской России. 11 (24) ноября 1917 г. было опубликовано заявление, в котором сообщалось: «Американское правительство объявило, что никакие отправки военных припасов или продовольствия не будут производиться в Россию до тех пор, когда положение в этой стране не выяснится... Вывоз в Россию будет возобновлен только после формирования твердой власти, которая может быть признана Соединенными Штатами, но если большевики останутся в обладании властью и будут проводить свою программу заключения мира с Германией, то настоящее запрещение вывоза в Россию останется в силе»⁴¹.

Наложив эмбарго на вывоз всех товаров в Россию, правительство США требовало таких же действий и от других государств. Под давлением Соединенных Штатов бойкот Советской России объявили, в частности, правительства латиноамериканских стран. Эмбарго распространялось не только на военные материалы и снаряжение, но и на все продовольственные товары и преследовало цель устрашения голодной блокадой мирного населения Советской России. Так, «Times» в номере от 22 ноября 1917 г. сообщала, что в Нью-Йорке было задержано 10 тыс. т сахара, закупленного еще царским правительством.

28 ноября 1917 г. в Париже открылась конференция Верховного совета стран Антанты и США, на которой обсуждались вопросы организации вооруженной интервенции против Советской республики и меры противодействия советской политике борьбы за всеобщий демократический мир. Активную роль здесь играл ближайший помощник президента США полковник Хауз. На конференции были приняты решения об организации антисоветской интервенции и распределены обязанности участников по выполнению планов интервенции. В резолюции конференции говорилось о намерении союзников установить «действительный контроль над развитием русской внешней политики. В осуществлении этого контроля главную роль будут играть Соединенные Штаты и Япония». В соответствии с решением Верховного совета Антанты американские и английские военные эксперты разрабатывали различные планы военного вторжения в Советскую Россию.

23 декабря 1917 г. Англия и Франция заключили тайную конвенцию, в которой определили единство своих действий «по отношению к России в связи с предложением большевиков о мире»⁴². Конвенция предусматривала «географическое разделение сферы действий этих двух держав

⁴⁰ «Papers relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing Papers 1914—1920» Vol. II. Washington. 1940, p. 343.

⁴¹ «Правда». 15 ноября 1917 года.

⁴² Д. Ллойд-Джордж. Военные мемуары. Т. V. М. 1938, стр. 93.

на всем протяжении, какое они были в состоянии охватить»⁴³. В конвенции указывалось, что «зоны влияния, предоставленные каждому правительству, являются следующими: английская зона — казачьи области, Кавказ, Армения, Грузия, Курдистан; французская зона — Бессарабия, Украина, Крым». Хотя тайную конвенцию подписали только правительства Англии и Франции, однако за их спиной стояли и правящие круги США. Заключение этой конвенции был предпослан официальный меморандум союзников от 22 декабря 1917 г., в котором специально подчеркивалось: «...подразумевается, что США примут участие в этих действиях». Не опубликовывая тогда текста этой конвенции, правительства Англии и Франции выступили 24 декабря 1917 г. с совместным заявлением, в котором обещали военную помощь всем контрреволюционным организациям и белогвардейцам в России⁴⁴.

Пытаясь замаскировать грабительский характер контрреволюционного заговора против Советской республики, империалисты объясняли свою захватническую программу необходимостью противодействия Германии. Разоблачая эту лживую пропаганду, В. И. Ленин писал: «...англо-французская и американская буржуазная пресса распространяют в миллионах и миллионах экземпляров ложь и клевету про Россию, лицемерно оправдывая свой грабительский поход против нее стремлением «защитить» будто бы Россию от немцев!»⁴⁵.

Разделив сферы влияния, империалисты начали «осваивать» свои зоны оккупации: Франция на юге России, опираясь на генерала Щербачева, совершившего контрреволюционный переворот на Румынском фронте, Украинскую раду, генералов Каледина и Алексева; Англия на севере России, а также в Закавказье и Средней Азии.

Американские империалисты свою непосредственную задачу в осуществлении планов интервенции на этом этапе видели в том, чтобы захватить железные дороги Дальнего Востока и Сибири и тем самым обеспечить снабжение интервентов других стран и русских белогвардейцев вооружением и продовольствием.

Для подтверждения этого положения можно привести такой факт. 15 декабря 1917 г. «Times» опубликовала провокационное заявление, сделанное Лансингом представителям печати. В этом заявлении Лансинг сообщил о том, что им получена телеграмма от американского консула во Владивостоке, сообщавшая об имевших якобы место «серьезных столкновениях между различными отрядами русских войск». На этом основании делался вывод о необходимости посылки американских войск на советский Дальний Восток.

Но на Дальний Восток и Сибирь претендовал и другой империалистический хищник — Япония. В декабре 1917 г. японское правительство обратилось к союзным странам с предложением послать свои войска на Дальний Восток и в Сибирь. Англия и Франция поддерживали Японию в ее интервенционистских устремлениях. Однако США опасались, что односторонняя интервенция Японии не позволит им осуществить свои планы в отношении советского Дальнего Востока и Сибири.

Хотя вооруженная интервенция Японии на советском Дальнем Востоке в широких масштабах началась весной 1918 г., тем не менее уже в конце 1917 г. японские империалисты проявляли явное намерение высадить десант во Владивостоке.

30 декабря 1917 г. японский генеральный консул во Владивостоке предъявил ноту исполкому Владивостокского Совета и Владивостокской городской думе, в которой заявлял, что «императорское японское правительство... решило отправить военные суда во Владивостокский порт».

⁴³ У. Черчилль. Мировой кризис. М.-Л. 1932, стр. 105.

⁴⁴ См. Д. Ллойд-Джордж. Военные мемуары. Т. VI. М. 1937, стр. 85.

⁴⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 46.

Этот враждебный советскому народу акт в японской ноте лживо мотивировался якобы стремлением «защиты своих подданных», проживавших во Владивостоке и его окрестностях.

Всеми мерами стремясь к скорейшему уничтожению Советского государства, американские, английские, французские, японские и другие империалисты, тем не менее, будучи заняты войной с Германией, не могли направить тогда сколько-нибудь серьезные боевые силы для вооруженного вторжения в Россию. К тому же, как отмечал впоследствии Ллойд-Джордж, осуществление интервенции против Советской России было связано для США и Антанты с большим риском. «Организованные рабочие,— писал он,— реагировали на господство пролетариата в России с определенной симпатией и стремились устранить свой собственный господствующий класс. Эти настроения, усугубляемые искренним отвращением ко всякой новой войне, были настолько сильны, что если бы мы начали переброску войск из Франции в Одессу или в Архангельск, то и у нас мог вспыхнуть мятеж. Попытки создать добровольческие отряды для борьбы с большевиками потерпели позорную неудачу»⁴⁶.

Вследствие этих обстоятельств интервенция против Советской России, организованная американско-англо-французскими империалистами в конце 1917 г. и начале 1918 г., принимала прежде всего такие формы, как снабжение вооружением и деньгами белогвардейских генералов, морально-политическая поддержка контрреволюции, проведение экономической блокады, организация контрреволюционных мятежей и восстаний против Советской власти.

Существо этой политики достаточно ясно выразил Ллойд-Джордж в своих мемуарах. «Мы считали себя обязанными,— писал он,— обеспечить достаточным снаряжением антибольшевистские силы, чтобы они могли противостоять большевикам...»⁴⁷.

Особые надежды империалисты возлагали на генерала Каледина, поднявшего мятеж против Советской власти на Дону.

10 декабря 1917 г. государственный секретарь США Лансинг представил президенту Вильсону подробный доклад, в котором писал, что «единственным реальным фактором организованного движения, достаточно сильного для того, чтобы свергнуть большевиков и установить правительство, представляется группа генералов во главе с Калединым, атаманом донских казаков». Чтобы поддержать авантюру Каледина, Лансинг предлагал направить ему послание, в котором «было бы сказано, что мы большевиков не признали и что мы готовы признать такое правительство, которое проявит достаточную силу». Такое послание Лансинг предлагал направить «без промедления... для того, чтобы подать им надежду, что они получат от правительства США моральную и материальную помощь». Рассчитывая на то, что успех Каледина приведет к свержению Советской власти и сохранению России в качестве участницы империалистической войны, Лансинг подсчитал, что США тем самым сэкономят для себя «миллиарды долларов». В этом докладе Лансинг делал такой вывод: «...если большевики останутся у власти, нам абсолютно не на что надеяться»⁴⁸.

Но ставка американско-англо-французских империалистов на свержение Советской власти силами каледиинцев и контрреволюционной Украинской рады потерпела полный провал. Решительная политика Советского правительства в отношении Рады помогла украинским рабочим и крестьянам понять ее контрреволюционную буржуазную сущность. Еще 13 декабря 1917 г. избранный Всеукраинским съездом Советов ра-

⁴⁶ D. Lloyd George. The truth about the peace Treaties. Vol. 1. London. 1938.

⁴⁷ D. Lloyd George. The truth about the peace Treaties. Vol. 2. London. 1938.

⁴⁸ «Papers relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing Papers 1914—1920». Vol. II, p. 343—344.

бочих и солдатских депутатов и Советами крестьянских депутатов Центральный исполнительный комитет Советов принял на себя всю полноту власти на Украине. В январе 1918 г. рабочими, восставшими по призыву большевиков, при поддержке советских войск, вступивших в Киев, Рада была изгнана из Киева. К этому же времени революционные отряды рабочих и крестьян ликвидировали контрреволюционное гнездо Каледина.

Большое место в планах американско-англо-французских интервентов в 1917 г. занимал Кавказ. По сговору империалистов Кавказ и Средняя Азия включались в английскую зону интервенции.

В конце 1917 г. английское правительство сформировало специальный отряд английских войск под командованием генерал-майора Денстервилла и направило его на север Ирана с целью дальнейшего продвижения на Кавказ. В своих воспоминаниях об этой экспедиции Денстервилл писал, что в его задачу «входило установление контроля над Каспийским морем., которое еще не изборождено английскими судами».

Помимо Баку, интервенты стремились захватить и Красноводск, расположенный на Туркестанском берегу Каспийского моря, с тем чтобы дальше завершить свои операции захватом как всего Закавказья, так и Туркестана.

Стремилась освоить свою «зону влияния» на юге России и империалисты Франции. С этой целью они использовали, в частности, зависимость от них боярскую Румынию и способствовали захвату ею Бессарабии.

Однако все попытки империалистов, направленные на то, чтобы удушить Советскую власть и тем сорвать завоеванный мир, потерпели полный провал.

Сильнейший удар нанесло империалистам опубликование Советским правительством тайных договоров, заключенных царским и Временным буржуазным правительствами с империалистическими государствами о разделе других стран и территорий.

Опубликование тайных договоров имело громадное значение в деле борьбы за мир. Преданные гласности документы наглядно разоблачали тайну подготовки мировой войны и грабительские планы империалистов. Международная буржуазия была взбешена. Цели, преследовавшиеся империалистами в войне, были преданы гласности, обман народов раскрыт.

Разоблачение империалистических целей войны усиливало движение трудящихся масс во всех капиталистических странах за прекращение империалистической войны, в поддержку ленинского декрета о мире. «Нашу мирную политику,— говорил Ленин,— одобряет громаднейшее большинство населения земли»⁴⁹.

Это движение принимало различные формы и вовлекало в свои ряды самые широкие слои трудящихся масс. Многолюдные митинги и демонстрации, массовые стачки и забастовки, а в некоторых городах и вооруженные выступления с уличными боями были характерным свидетельством революционной борьбы трудящихся во многих странах под непосредственным влиянием Октябрьской революции.

Не только в Европе, но и в Америке симпатии трудящихся масс были на стороне Советской республики. Президент США Вильсон в послании конгрессу 4 декабря 1917 г. «О целях, которые Америка преследует в войне» жаловался на то, что в Соединенных Штатах увеличивается число людей, несогласных с империалистической политикой правительства.

В Англии был создан специальный правительственный «Комитет

⁴⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 365.

по целям войны». В задачу комитета входила борьба с «пацифистской пропагандой, принявшей значительные размеры и сосредоточившейся в некоторых промышленных центрах Англии».

Именно в этот период появились и «Четырнадцать пунктов» Вильсона, которые американские империалисты рассчитывали использовать как средство нейтрализации огромного влияния на трудящиеся массы ленинского декрета о мире и публикации тайных договоров.

Вильсон огласил «Четырнадцать пунктов» в своем послании к конгрессу 8 января 1918 года. Эту грабительскую «программу мира» американские империалисты пытались противопоставить советским требованиям мира без аннексий и контрибуций. Под покровом ханжеских, лицемерных заявлений о «демократии» и нарочито расплывчатых формулировок Вильсон пытался скрыть империалистический, грабительский характер предлагавшихся им условий мира, имевших целью обеспечить господствующее положение американских монополистов в мировой экономике и подчинить их влиянию другие государства.

Пункт шестой вильсоновской империалистической доктрины, относившийся к России, и особенно официальный правительственный комментарий к этому пункту представляли собой программу территориального расчленения России и подчинения ее владычеству империалистических государств.

Хотя секретный комментарий к «Четырнадцати пунктам» и не был в то время еще опубликован, но В. И. Ленин тогда же разоблачил захватнические планы американского империализма и самого автора этой грабительской программы мира, президента Вильсона, как представителя буржуазии, «нажившей миллиарды на войне», как главу правительства, «...доведшего до бешенства вооружение Соединенных Штатов явно в целях в т о р о й великой империалистской войны...»⁵⁰.

История первых месяцев существования Советского государства свидетельствует о том, как настойчиво и последовательно боролись за мир Коммунистическая партия и Советское правительство, какую великую историческую роль играл в этой борьбе ленинский декрет о мире.

Основные принципы внешней политики социалистического государства, разработанные в тот период, принципы неустанной борьбы за мир, мирное сосуществование двух систем и пролетарский интернационализм как основа отношений с трудящимися всего мира были, есть и остаются неизменными во всех внешнеполитических акциях Советского правительства. Свидетельством этому служит вся сорокалетняя история Советского государства.

Принцип мирного сосуществования не является каким-то временным или конъюнктурным лозунгом, выдвигаемым из соображений тактического порядка. Он лежит в основе внешней политики социалистического государства с первых дней его возникновения. Он вытекает из самого существа социалистического строя и зиждется на прочной основе марксизма-ленинизма.

Еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин четко определил проблемы внешней политики социалистического государства в условиях неизбежного сосуществования двух систем — социализма и капитализма. Разработав новую теорию социалистической революции, В. И. Ленин пришел к выводу, что в эпоху империализма социализм не может победить одновременно во всех странах. Он побеждает первоначально в одной или нескольких странах, а остальные страны в течение известного времени остаются буржуазными или

⁵⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 180.

добржуазными. Этим и предопределяется неизбежность сосуществования двух систем — социалистической и капиталистической.

После победы Октябрьской революции принцип мирного сосуществования стал основой внешней политики советского социалистического государства, политики мира, свободы и независимости народов.

Активная борьба за мир — это одна из неотъемлемых черт социалистического строя. Определяя эту особенность социализма, К. Маркс писал, что «в противоположность старому обществу с его экономической нищетой и политическим безумием нарождается новое общество, международным принципом которого будет — мир, ибо у каждого из народов будет один и тот же властелин — труд»⁵¹.

У социалистических государств нет и не может быть ни одного из тех мотивов, которые вызывали бы развязывание агрессивной войны.

Советский Союз никогда не вмешивался во внутренние дела других стран и никому не навязывал своего общественного строя. Вся история Советского Союза и его внешней политики — это прямая и ясная линия борьбы за суверенитет и равноправие народов, за их государственную независимость и территориальную неприкосновенность, за торжество принципов мира и демократии. Но вместе с этим весь ход исторического развития показывает, что в мире произошли и происходят коренные изменения в сторону укрепления позиций социализма. Если до второй мировой войны Советский Союз был единственным социалистическим государством, то теперь под знамя социализма встал ряд стран Европы и Азии. В отчетном докладе XX съезду партии Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев отмечал: «Главную черту нашей эпохи составляет выход социализма за рамки одной страны и превращение его в мировую систему. Капитализм оказался бессильным помешать этому всемирно-историческому процессу».

Превращение социализма в мировую систему привело к созданию нового типа международных отношений. Идеологической основой этих братских отношений является пролетарский интернационализм. Руководствуясь ленинскими принципами внешней политики, страны социалистической системы строят свои отношения на основе братской взаимопомощи и нерушимой дружбы социалистических государств. Во всей своей внешней политике социалистические страны последовательно и неуклонно проводят принцип мирного сосуществования, сотрудничества и соревнования двух систем, единым фронтом ведут активную борьбу за мир и ослабление международной напряженности.

⁵¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. 2-я, стр. 9.